

Глава 6

Зная, как долго они прожили вместе, Линь Фэнмин мог сказать, что этот пост в Weibo выглядел со стороны Янь Юня довольно сдержанным.

Однако для рядовых пользователей, а особенно для фанатов, которые не видели обновлений на странице кумира почти пять лет, содержание публикации было не просто громким — оно стало настоящим взрывом.

Янь Юнь всегда отличался ярким, даже вызывающим характером. В каждом интервью он давал ответы, которые раз за разом обескураживали публику своей прямолинейностью.

Но именно этот человек однажды удалил всё содержимое своего аккаунта и на пять лет замолчал. Многие гадали, в чём причина, и только сегодня тайна наконец была раскрыта.

Из-за того что Линь Фэнмин увлёкся просмотром фильма и перепиской с Юнь Янь, он не сразу заметил этот пост. К тому моменту, как он зашёл в сеть, лавина комментариев уже почти погребла под собой страницу Киноимператора. Немало фанатов пребывали в экстазе от долгожданного возвращения своего бога в соцсети:

[Черт, что происходит? Наступил Новый год?!]

[Так вот оно что! Пять лет тишины только потому, что невестка была против?! Я не помню, чтобы у нашего Янь-гэ в роду были подкаблучники!]

[А-а-а-а, спасибо тебе, невестка! Спасибо, что сменили гнев на милость! О боже, вы существуете!]

[Брат, мы спокойны! Обязательно посмотрим! А можно нам хоть одним глазком взглянуть на фото невестки?]

[Юньцзы-гэ, ты воскрес?]

[«Ваша невестка» — боже, как это звучит!]

[Значит, слухи о разрыве контракта были ложью! Слава богу! Наш Янь-гэ идет на шоу! Мы увидим живого Янь Юня! Невестка, бью челом! Вы святой человек!]

Однако большинство пользователей чувствовали себя так, словно их насильно накормили огромной порцией «сахара» — приторных романтических подробностей:

[Признаюсь честно, шоу еще не началось, а меня уже завалило контентом. Кажется, их будет очень легко шипперить (это ведь можно говорить вслух?)]

[Тихонько плюсюю. Образ подкаблучника ему на удивление идет.]

[Он явно сделал это, чтобы заткнуть тех, кто лил грязь на его половинку. Пять лет хейтеры поливали его самого — он и бровью не вел, но стоило задеть его супругу, как он тут же расчихлил клавиатуру. Где наш холодный Киноимператор? Куда делся суровый мачо? Юньцзы-гэ, ты слишком сильно его любишь!]

[А-а-а, я уже шипперю их! Мы еще не видели невестку, но я в предвкушении брачного шоу!]

Поскольку пост Янь Юня появился как гром среди ясного неба, даже его самые преданные фанаты не успели сориентироваться. В комментариях царил редкий для Weibo хаос из живых, настоящих людей — никакой накрутки или проплаченных ботов. Обычные прохожие были поражены:

[Вот это уровень Киноимператора. Никакого контроля мнений, всё искренне. Честно говоря, мое уважение к нему выросло.]

[Я сначала думал, что это пиар, но друзья напомнили: Янь Юнь еще пять лет назад официально объявил о своем браке. Похоже, у них всё по-настоящему.]

[Да ладно вам, в шоу-бизнесе нет ничего настоящего. Слишком часто мы обжигались на экранных парочках. Вот посмотрим шоу — тогда и решим.]

[Так как оно называется? Срочно, мне не терпится увидеть того, кто смог так приручить этого зверя!]

[«Притворная любовь». Стало очень популярным после первого сезона.]

[Название какое-то подозрительное для приличного семейного шоу.]

[Оно и не совсем приличное. Там упор на драму и интриги. Первый сезон был про разнополые пары, а во втором все пары — мужские. Будет жарко.]

Читая это, Линь Фэнмин почувствовал, как пульс постепенно приходит в норму.

Он вспомнил дневной разговор с Янь Юнем и его вопрос: «Организаторы требуют от нас участия в продвижении. С этим проблем не возникнет?»

Значит, этот пост был всего лишь инструментом маркетинга, частью заранее спланированной кампании, а вовсе не порывом чувств, адресованным лично ему.

На самом деле так думал не только он. Стоило выйти из комментариев под постом Янь Юня и взглянуть на общие тренды, как обнаружилось множество скептиков:

[Смешно. Тон поста максимально сухой и деловой, а вы уже слюни пустили. Когда вы уже начнете ценить действительно качественный контент?]

[Скажу честно: те пары, которых я шипперю и которые явно друг друга терпеть не могут, и то стараются продать свою «любовь» получше, чем этот текст.]

[Такое чувство, что его заставили. Никакой искренности, голая коммерция.]

[Ха-ха, фанаты в восторге, а от чего? Мужик женат семь лет. Секс давно превратился в рутину, небось по разным комнатам спят, а вы только сейчас решили их шипперить. Поезд ушел, ребята.]

Линь Фэнмин листал эти комментарии без особых эмоций. Он даже был в чём-то согласен с теми, кто считал это просто рекламой.

Однако одно замечание заставило его зацепиться взглядом. Немного подумав, он впервые за долгое время воспользовался своим запасным аккаунтом и прокомментировал последнее сообщение:

[Такие вещи не зависят от стажа брака]

Не успел он выйти из приложения, как оппонент, словно дежуривший в сети, мгновенно огрызнулся:

[О, нашелся эксперт! Ты что, под кроватью у них сидел, когда они трахались?]

Линь Фэнмин про себя подумал.

«Я был в этой кровати»

Но тратить время на перепалки с анонимами не входило в его планы, поэтому он просто закрыл Weibo, не удостоив наглеца ответом.

Вскоре он и вовсе забыл об этом инциденте. Он даже не вспомнил, что в ленте его аккаунта висят старые записи, в том числе и объявление о пропаже Додо. Позже эта оплошность

послужит завязкой для весьма драматичного разоблачения.

С того дня они больше не связывались. До самого начала съёмок Линь Фэнмин был поглощён делами своих аспирантов. Будни Университета Т сильно отличались от жизни гуманитариев: порой студентам приходилось заступать в лаборатории задолго до начала семестра, чтобы запустить эксперименты. Это требовало колоссальной самоотдачи как от учеников, так и от преподавателя.

Понимая, что скоро ему придётся надолго уехать, профессор заранее распределил задачи. Он даже провёл запланированные семинары раньше срока, фактически устроив студентам внеочередные каникулы.

За все годы работы Линь Фэнмин ни разу не брал отпуск по личным обстоятельствам. Это вызвало живой интерес не только у студентов, но и у коллег. Многие пытались выведать причину его внезапного исчезновения.

На этот раз Линь Фэнмин не стал хранить ледяное молчание. Напротив, с лёгкой, почти беспомощной улыбкой он отвечал:

— Скоро вы сами всё узнаете.

Тем временем шоу «Притворная любовь» официально запустило рекламную кампанию.

Разбогатев на успехе первого сезона, создатели шоу решили показать всем, что такое настоящий масштаб. Они отказались от привычного формата записи с последующим монтажом. Теперь проект переходил на схему круглосуточного прямого эфира, дополненного ежедневными итоговыми выпусками.

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Ведь монтаж в реалити-шоу — это святое. Именно в монтажной комнате «создаются» образы героев, расставляются акценты и раздуваются конфликты.

Даже если шоу кричит о своей искренности, в финале зритель видит лишь то, что выгодно продюсерам. Но публика, уставшая от манипуляций, с восторгом приняла новый формат. Прямой эфир казался им идеальным способом увидеть правду.

Линь Фэнмин же, узнав об этом, впал в лёгкое оцепенение.

Мысль о том, что каждое его движение, каждое слово будет транслироваться в режиме

реального времени, вызывала у него чувство острой дезориентации.

Но худшее было впереди.

Следом за анонсом формата вышел официальный трейлер. В нём поочерёдно представили одну из сторон каждой пары, и состав участников действительно впечатлял.

Чжэн Чухань — восходящая звезда, актёр, пробившийся через шоу талантов. В прошлом году он стал кумиром миллионов благодаря главной роли в культовом фэнтези-сериале.

Жуань Сянь — сверхпопулярный певец, начинавший карьеру в корейском айдол-бенде и только что триумфально вернувшийся на родину.

Цинь Фэн — председатель правления «Юцюн-групп», мультимиллионер, едва перешагнувший порог тридцатилетия.

И наконец, самый тяжеловесный участник — Янь Юнь. На сегодняшний день он был единственной по-настоящему мировой величиной в китайском кинематографе, обладателем множества престижных наград и звания двойного Киноимператора.

Как бы яростно фанаты других звёзд ни кричали о своей значимости, никто не мог отрицать чудовищную популярность Янь Юня внутри страны и его недостижимый статус за рубежом.

Продюсеры «Притворной любви», очевидно, не поскупились, собрав такой квартет. Личности партнёров двух участников были уже наполовину раскрыты публике, и только спутники Янь Юня и Цинь Фэна оставались окутаны тайной.

Но когда градус ожидания в сети достиг предела, создатели подлили масла в огонь:

«Среди четырех приглашенных пар три на данный момент состоят в законном браке. Четвертая же пара официально находится в разводе. Согласно предварительному соглашению, бывшие супруги будут обязаны на камеру изображать идеальную гармонию и любовь».

«На протяжении всего шоу зрители могут голосовать на официальном сайте за ту пару, которую они считают разведенной. Те, кто в финале укажет верно, получают месячную подписку на видеоплатформу и шанс выиграть ценные призы на сумму сто тысяч юаней».

Линь Фэнмин перечитывал эти строки, не зная, от какого слова ему становится более неловко.

«Изображать идеальную гармонию и любовь... В глазах окружающих мы с Янь Юнем никогда не выглядели любящими друг друга. Я даже не представляю, как это играть. Скорее всего, факт нашего развода раскроется в тот самый миг, когда мы появимся в кадре. Но шоу на этом

не закончится. Нам придется продолжать спектакль под прицелом миллионов глаз, которые уже всё поняли»

Это действительно была фикция. Очевидная, неприкрытая ложь.

Янь Юнь был великим актёром, но он — нет. Результат обещал быть катастрофически нелепым.

Линь Фэнмин и не подозревал, что даже самый гениальный актёр пасует перед лицом истинной любви. Этой истории суждено было стать сумбурным, болезненным, но захватывающим дух зрелищем.

Пользователи, разумеется, пребывали в предвкушении:

[Вот это поворот! Развелись и поперлись на шоу для влюбленных? Неужели не стыдно?]

[Кто же это? Ради хайпа и денег люди окончательно потеряли достоинство!]

[Да ладно вам ныть! Если бы не это, на что бы мы смотрели? Обожаю такие интриги, давайте еще!]

[Партнеры Чжэн Чуханя и Жуань Сяня — фигуры известные. Значит, под подозрением две оставшиеся пары.]

[Ставлю на Янь Юня. Слишком много шума вокруг него в последние дни. Видимо, совесть нечиста, вот и суетится, хе-хе.]

Рекламная кампания «Притворной любви» работала безупречно. Имена звёзд, формат стрима и главная интрига обеспечили проекту колоссальные рейтинги еще до старта.

Проходя по университетскому кампусу, Линь Фэнмин то и дело слышал, как студенты обсуждают шоу. Всем не терпелось узнать, кто же супруга Янь Юня. В сети по этому поводу разгорались нешуточные баталии.

В такой наэлектризованной атмосфере настал день премьеры.

До этого момента Линь Фэнмин не получал никакой информации, кроме времени начала трансляции. О сценарии, который, по слухам, всегда есть у подобных шоу, не было и речи.

Контракт ему привезли только накануне вечером. Казалось, организаторы хотели держать в неведении не только зрителей, но и самих участников.

Текст договора был на удивление простым и не содержал жёстких условий, за исключением одного странного пункта: Линь Фэнмину предложили указать область, в которой он наиболее искусен, и по возможности предоставить пример своей работы.

Линь Фэнмин долго размышлял и в итоге отправил старый черновик, который давно считал ненужным. Это был подробный проект роскошной виллы, который он когда-то готовил в подарок Янь Юню на день рождения... Но так и не решился подарить.

За день до старта «Притворной любви» Линь Фэнмин завершил все дела, собрал небольшой чемодан и сел в машину, присланную съёмочной группой.

Глядя на сменяющиеся за окном пейзажи, он почувствовал странное волнение. Сложно было сказать, приятное оно или нет, но это определенно было лучше того безразличия, в котором он пребывал в последнее время.

Сотрудники шоу сообщили, что Янь Юнь уже ждёт его в пункте назначения, и именно там начнётся прямой эфир.

Утро выходного дня обычно располагает к долгому сну, особенно если это утро летних каникул.

Но это воскресенье обещало быть особенным.

Сотни студентов по всей стране, преодолевая сон, тянулись к телефонам и планшетами. Не отставали от них и офисные работники, выкроившие время для отдыха.

Официальный старт стрима был назначен на восемь тридцать, но комнату трансляции открыли ещё в восемь. Экран был ещё чёрным, но чат уже кипел от плотного потока сообщений:

[Кто готов? Я готов!]

[Сяньсянь, мы с тобой! Вперед, зажигай!]

[Чжэн Чухань! Только Чжэн Чухань!]

[Слышал, супруг президента Циня — настоящий красавец. Пришел посмотреть на это чудо.]

[Чушь! Наш Чухань — самый красивый «щенок» в мире!]

[Сяньсянь — номер один во вселенной!]

[Кончайте спорить. Брат Юнь вне конкуренции.]

[Плюсую за Юньцзы-гэ. Но мне безумно интересно, как выглядит его благоверный. Сможет ли он затмить самого Киноимператора?]

[Смешно. Невозможно. Он же насквозь гетеросексуален. Раньше на фото даже участников айдол-групп друг от друга отличить не мог. Откуда у него вкус на красавцев?]

Чат не утихал ни на секунду целых полчаса. Внезапно тьма на экране рассеялась, уступив место величественному логотипу шоу. Яростные споры мгновенно прекратились, сменившись единым восторженным воплем:

[Началось!]

[Восемь тридцать! Погнали!]

[Тихо все! Стартуем!]

[Боже, первый же кадр — и сразу в сердце! Какой же он красавец!]

[Черт! Вижу Юньцзы-гэ!]

[Господи, за что кому-то достался такой мужчина?!]

<http://bllate.org/book/15367/1372794>